

С тревогой уставившись на маленькую бутылочку, наполненную бледно-розовой жидкостью, Чжэнь Цюн вдруг осенила идея. Он не знал точно, как делать цветочную воду, но стеклянная бутылка, в которой она хранилась, определённо заслуживала изучения! Может, стоит воспользоваться этим шансом и обзавестись настоящей стеклянной посудой для алхимических опытов?

Хань Мяо всё ещё держал бутылку, и с такого близкого расстояния он мог легко заметить, как зрочки молодого даоса начали лихорадочно бегать. Про себя он невольно рассмеялся. Что это он снова придумал? Неужели собирается, как в прошлый раз, использовать «отходы» для жарки мяса?

— Кхм! — Чжэнь Цюн, подумав полдня, наконец заметил, что его поза выглядит немного неуместно — он чуть не вцепился в собеседника. Кашлянув, он отступил на полшага и с важным видом произнёс:

— Роза в воде... то есть, розовая вода в стеклянной бутылке, конечно, имеет глубокий смысл. Думаю, стоит начать с изучения стекла.

В мире цветное стекло называют «стеклом» только если оно прозрачное и кристальное, и лучшим считается стекло из Даши. Что же он на самом деле хочет — стеклянную посуду или просто, как с тем «белым сахаром», назвал первое, что пришло в голову? Хань Мяо задумчиво кивнул:

— В городе есть лавка цветного стекла. Хочешь сходить посмотреть?

Обычно Чжэнь Цюн не любил выходить в город просто так гулять, это не только трата времени, но и ноги потом болят. Но разве осмотр материалов можно назвать прогулкой?!

Он тут же кивнул:

— Пойдём! Конечно, пойдём!

Хань Мяо улыбнулся:

— Тогда подожди, пока я закончу текущие дела, и завтра мы сходим.

Погоди! Чжэнь Цюн на этот раз среагировал быстро:

— Хань, ты тоже пойдёшь? Не нужно, я просто посмотрю.

Ему совсем не хотелось сопровождать кого-то за покупками, особенно такого опасного человека, который, похоже, положил глаз на его «красоту»!

Видя, что даос снова готов взорваться, Хань Мяо невинно моргнул:

— А если я не пойду, разве не будет хлопотно с покупкой того, что ты захочешь?

А? Это значит, он собирается платить? Чжэнь Цюн тут же пошёл на попятную:

— Ну, ладно, тогда пусть будет так.

Удовлетворённый тем, что зверёк снова успокоился, Хань Мяо кивнул. После такой долгой работы прогулка на свежем воздухе казалась неплохой идеей.

На следующее утро рано компания покинула резиденцию Хань и направилась в город Аньян. Хань Мяо, как обычно, ехал верхом, а Чжэнь Цюн мог только завистливо смотреть из повозки. Дело было не в том, что он не хотел скакать, а в том, что он просто не мог забраться на лошадь. Его помогли взобраться, но ноги так сильно дрожали, что ему пришлось со стыдом вернуться в повозку.

Повозка семьи Хань не была роскошной, это была лёгкая повозка для дальних поездок. Хотя амортизация была простой, дорога была ровной, и ехать было достаточно спокойно. Недолго ехали, и компания добралась до Восточной улицы, где стояли ряды лавок.

Хань Мяо подъехал к окну повозки и улыбнулся Чжэнь Цюну:

— Впереди наша лавка специй. Недавно поступил новый сахар, не хочешь взглянуть?

«Застывший лёд» и «Белый иней» продавались уже некоторое время, но бизнес в лавке по-прежнему процветал. С одной стороны, это результат подстрекательства со стороны третьей ветви, которая скупала всё, а с другой — способствовало распространение двух «знаменитых блюд» — «Прыжок карпа через драконьи ворота» и «Одинокая черепаха на вершине». Помимо простых жителей Аньяна, крупные таверны тоже начали закупать новый сахар, что делало этот уникальный бизнес всё более прибыльным. А люди, которых он отправил в Восточную столицу, уже наладили контакт с башней Фань. Как только там появятся соответствующие блюда, новый сахар сможет открыть рынок и в столице.

Когда будут выкуплены плантации сахарного тростника в провинции Фуцзянь и соберут новый урожай, использование метода Чжэнь Цюна для производства сахара неизбежно снизит затраты, увеличит скорость, а прибыль поднимется ещё выше.

Каждое дело было его гордостью, и даже Хань Мяо не мог удержаться, чтобы не показать это другим.

— Что интересного в сахаре? Не пойду! — Чжэнь Цюн ответил решительно.

Хань Мяо:

— ...

Бессильно покачав головой, он улыбнулся:

— Тогда сначала пойдём в лавку цветного стекла, а после можно заглянуть в увеселительный квартал.

Что такое увеселительный квартал, Чжэнь Цюна совершенно не интересовало, все его мысли были о том, сколько стеклянной посуды он сможет увидеть и не стоит ли купить набор. Однако, приехав на место и увидев комнату, полную изысканных и красивых вещей, Чжэнь Цюн совершенно остолбенел. Почему в магазине только непрозрачные заколки и украшения, похожие на нефрит, а также огромные тазы и большие бутылки? Не говоря уже о форме, всё это было цветным стеклом!

Перебирая долго, Чжэнь Цюн с трудом нашёл кусочек с высокой прозрачностью, взял его и постучал. Звук был не тот. Неужели это свинец? Это не выдержит высокой температуры, для алхимии не годится!

— Как, ничего не понравилось? — Хань Мяо с любопытством наблюдал, как Чжэнь Цюн

метается как муха без головы.

— Цвет не чистый, плюс не выдерживает жар. Разве нет стекла, похожего на ту бутылочку с розовой водой? — Чжэнь Цюн был просто в ярости. Разве это не самая большая лавка цветного стекла в Сянчжоу? Только такой товар?

Хань Мяо сразу понял, что Чжэнь Цюну действительно нужно стекло. Повернувшись к стоящему рядом хозяину лавки, он спросил:

— Нет ли в вашей лавке стеклянных бутылок из Даши? Не слишком большие, главное — прозрачные.

Тот хозяин знал Хань Мяо и сразу ответил:

— Оказывается, господин Хань хочет стекло из Даши! В лавку как раз поступила одна изящная вещь, я сейчас принесу.

Сказав это, он лично пошёл в заднюю комнату и скоро вернулся, держа в руках изящную шкатулку. Поставив шкатулку на прилавок, хозяин почтительно открыл её и улыбнулся:

— Дорогие гости, посмотрите, подходит ли вам эта бутылка в форме тыквы?

У Чжэнь Цюна загорелись глаза. Бутылка в коробке была всего около фута высотой, прозрачность была совсем неплохой, большое брюшко и длинная шейка, казалось, можно использовать? Он тут же вынул её, осмотрел сверху донизу, потом щёлкнул по ней пальцем и удовлетворённо кивнул:

— А сколько стоит эта бутылка?

Лицо хозяина расплылось в улыбке, он с гордостью расхваливал:

— Эта бутылка — настоящий товар из Даши. Старишка смеет утверждать, что даже в столице не найдёте второй такой! Поскольку наставник даос — почётный гость господина Хань, я дам скидку, посчитаю только восемьдесят шесть лянов серебра.

Он говорил «лянов серебра», а не «цзяо» или «вэнь». Сейчас на рынке используют бумажные деньги, одна связка обычно не превышает восьмисот вэней, а обменный курс серебра — один лян примерно за тысяча четыреста вэней, что почти равно двум связкам денег. Не зря товар из Даши, цена действительно выше, чем у обычного цветного стекла, Хань Мяо мысленно кивнул.

Чжэнь Цюн немного опешил:

— Подождите, одна бутылка стоит восемьдесят шесть гуань?

Это что, из золота сделано? Восемьдесят шесть гуань! Дороже алхимической печи!

Лицо хозяина дёрнулось, он заискивающе улыбнулся:

— Гость, должно быть, расслышал неправильно. Не восемьдесят шесть гуань, а восемьдесят шесть лянов серебра, в пересчёте на деньги — сто шестьдесят гуань...

Чжэнь Цюн чуть не выронил бутылку из рук. Сколько?

Хань Мяо, видя, как у него дрожат руки, понял, что даоса испугала цена, и взял бутылку,

внимательно рассмотрел:

— И правда, товар высшего качества.

Не говоря уже о гладкости и прозрачности, на ней были узоры из скрученных нитей и две виноградные лозы, очень искусно.

Хозяин тут же засмеялся:

— Господин Хань, действительно хороший глаз! В нашей лавке никого не обманывают, такая прозрачная бутылка — редкость!

— Не надо! Слишком дорого, слишком дорого! — Чжэнь Цюнь замотал головой и встал, чтобы уходить.

Видя его потерянный вид, Хань Мяо улыбнулся, положил бутылку обратно в коробку, извинился перед хозяином и пошёл следом. Выйдя за дверь, он увидел, что Чжэнь Цюнь стоит у входа, глядя прямо перед собой и бормоча:

— Камень, который обожгли, продают по такой дикой цене? Это же открытый грабёж!

Камень? Хань Мяо прищурился и с улыбкой спросил:

— Неужели ты знаешь способ варки стекла?

— Не пробовал. Нужная температура печи слишком высокая, печи в храме не вытягивают. — Чжэнь Цюнь всё ещё не пришёл в себя, только с болью в голосе простонал пару раз. Он знал, что стеклянная посуда дорогая, в храме раньше тоже было несколько наборов, учитель берёт их как зеницу ока, при мытье два старших брата держали вместе, нельзя было разбить. Но стекло в Великой Сун тоже слишком чёрное? Сто шестьдесят гуань! Лучше бы уж его продали!

Он сказал «не пробовал», а не «не знаю», и в сердце Хань Мяо сразу родился план. Но здесь не место для подробных расспросов, он весело перевёл тему:

— Раз уж стекло не покупаем, давай сначала зайдём в увеселительный квартал. Посмотрим кукольный театр, поедим сладостей и чая, а потом поищем таверну, чтобы пообедать.

Чжэнь Цюнь сейчас был в ступоре, какое уж там настроение узнавать, что такое увеселительный квартал, услышав слова «сладости и чай», он пошатнулся и пошёл за Хань Мяо. Но когда на самом деле прошёл через высокие ворота и вошёл в так называемый «Вацзы», он сразу же открыл рот от удивления и остановился, не в силах сделать шаг.

У автора есть что сказать:

Хань Мяо: Я могу оплатить. (Улыбается)

Наставник Даос: Пойдём гулять вместе!